

Сказав это, она снова открыла шкатулку для косметики и начала накладывать макияж на Жун Цзяня.

Жун Цзянь на мгновение замер, словно очнувшись от сна, и увидел своё отражение в медном зеркале.

Из-за недавней болезни лицо Жун Цзяня в зеркале было бледным, но черты лица оставались изысканными и красивыми. Без макияжа он выглядел андрогинно, что было вполне естественно. Если бы Жун Цзянь был высоким и мускулистым мужчиной с ярко выраженными мужскими чертами, он бы не смог так долго выдавать себя за принцессу — окружающие не были глупцами.

Но причина, по которой Жун Цзянь был в замешательстве, заключалась не в этом. Дело в том, что он и эта принцесса не только носили одинаковое имя, но и выглядели практически одинаково.

В университетские годы Жун Цзяня однажды затащили в аниме-клуб, где он нарядился в горничную. Президент клуба, увидев его, был потрясён, поняв, что упустил настоящую жемчужину. Жун Цзянь, хоть и был раздражён, из уважения к искренности президента согласился каждый год во время набора новых членов клуба выступать в роли «лица» клуба, чтобы привлечь новичков.

В благодарность за трёхлетнюю поддержку клуба президент попросил у Жун Цзяня резюме и, немного приукрасив его, пообещал помочь с трудоустройством.

В то время, когда большинство студентов отчаянно искали работу, Жун Цзянь, имея такого заботливого старшего товарища, который помог ему заранее устроиться, чувствовал себя настоящим победителем. Но прежде чем он успел насладиться радостью от получения оффера, он оказался в мире книги «Злое семя».

Жун Цзянь вздохнул уже во второй раз за день, позволяя тётушке Чжоу наносить макияж на его лицо.

После завершения макияжа тётушка Чжоу привела в порядок длинные волосы Жун Цзяня и достала одежду на сегодня. Взглянув в окно, она с лёгким недоумением спросила:

— Почему Мин Е ещё не пришёл?

По идее, хотя Мин Е формально принадлежал к караульной службе дворца, на самом деле он был телохранителем старшей принцессы и должен был ежедневно сопровождать её в школу и обратно.

Прошло ещё немного времени, прежде чем кто-то сообщил, что Мин Е заболел, у него высокая температура, и он не может встать, поэтому вынужден взять отгул.

Жун Цзянь почувствовал странность, ведь Мин Е был тем, кто даже с тяжелыми ранениями на поле боя, без анестезии, мог одновременно зашивать рану и обсуждать дела с подчинёнными.

Если он не может встать, значит, он действительно серьёзно болен.

Тётушка Чжоу с беспокойством предложила:

— Может, я сопровожу вас?

Хотя дворец Чанлэ был большим, слуг и служанок было не так много. Кроме тётушки Чжоу, никто другой не мог приближаться к старшей принцессе.

В конечном счёте, секрет Жун Цзяня был слишком велик, и его нельзя было раскрывать, поэтому никого другого не допускали к нему близко.

Жун Цзянь сказал:

— Не стоит.

Раз уж он решил порвать все связи с главным героем, то лучше начать с сегодняшнего дня.

Тётушка Чжоу была слишком занята, ведь ей приходилось управлять всеми делами во дворце, и сопровождение в школу не было долгосрочным решением. Поэтому перед уходом Жун Цзянь просто выбрал одного из маленьких евнухов, велел ему нести книги и направился в покои Нинши.

Когда Жун Цзянь прибыл, ученики в покоях Нинши уже почти все собрались, лишь одно место впереди оставалось пустым.

В покоях Нинши учились только девушки, а мальчики занимались в покоях Янфу, чтобы соблюдать разделение по полам.

Увидев Жун Цзяня, девушки на мгновение замолчали, затем вежливо поприветствовали его, но не стали заводить разговор.

Дело в том, что оригинальный владелец тела редко разговаривал, в школе у него не было близких друзей, и другим было неудобно первыми заводить беседу. Хотя старшая принцесса славилась своей красотой, высоким статусом, скромностью и мягкостью, на самом деле ей приходилось менять голос, чтобы говорить женским тембром, что было утомительно. К тому же оригинальный владелец тела презирал своё женское положение и считал каждый день, проведённый в роли принцессы, позором, поэтому даже не пытался заводить друзей.

После того как Жун Цзянь сел, учитель вышел на сцену и начал урок.

Программа в покоях Нинши была довольно простой: утром изучали поэзию и песни, а после обеда — музыку, шахматы, каллиграфию и живопись. Каждый день выбирали два предмета для преподавания, что делало обучение довольно лёгким.

Жун Цзянь слушал с трудом.

Потому что он ничего не понимал.

Будучи современным студентом с хорошим образованием в области языка, математики и естественных наук, он здесь оказался почти неграмотным.

Он унаследовал воспоминания оригинального владельца тела, но и тот не был особенно талантлив, имея лишь средние способности. Поступив в школу в двенадцать лет, оригинальный владелец учился посредственно, а девушки из знатных семей, чтобы не ущемлять достоинство принцессы, специально занижали свой уровень. Лишь в пятнадцать лет оригинальный владелец наконец «прозрел». По крайней мере, утренние занятия он стал выполнять блестяще, и никто не мог с ним сравниться.

Точнее говоря, именно в тот год Мин Е вошёл во дворец и стал его личным помощником.

Поэзия, песни — всё это Мин Е писал за него. Он не только выполнял домашние задания, но и, будучи телохранителем, помогал на уроках, благодаря чему оригинальный владелец смог блистать.

Жун Цзянь вспомнил больше деталей, например, что оригинальный владелец даже подумывал о том, чтобы сделать Мин Е евнухом, чтобы тот на законных основаниях остался с ним. Но, учитывая, что Мин Е уже было шестнадцать, кастрация в таком возрасте была слишком рискованной, и он мог просто умереть.

Если бы Мин Е умер, это было бы не так важно, но главное, чтобы его личный помощник не перестал работать. Оригинальному владельцу нужно было поддерживать образ гения в поэзии и песнях, поэтому он не стал этого делать.

Превратить главного героя в евнуха... Оригинальный владелец, ты действительно смелый...

Ты не думал о том, насколько опасно оставлять рядом с собой нормального человека, превращённого в евнуха?

Жун Цзянь почувствовал, как у него мурашки побежали по коже, и он не хотел больше об этом думать.

Учитель на сцене читал с энтузиазмом, а Жун Цзянь едва сдерживал сонливость. Нельзя было полностью винить его, ведь для него всё это было слишком сложно и непонятно.

Но заснуть в первый день после болезни было бы слишком разрушительно для его образа, поэтому Жун Цзянь старался собраться, хотя бы для виду.

Его острый слух уловил, как несколько девушек неподалёку, словно школьницы, шептались.

— Интересно, почему сегодня рядом с принцессой маленький евнух, а не Мин Е?

— Я слышала, что когда принцесса болела, Мин Е стоял у дверей дворца, желая заменить её собой, чтобы она выздоровела. Это так трогательно.

Жун Цзянь: «?»

Почему слухи становятся всё более абсурдными?

Похоже, независимо от статуса, будь то служанка или девушка из знатной семьи, в этом возрасте все любят сплетничать.

Учитель уже заметил нарушителей дисциплины, но они продолжали горячо обсуждать.

— Тогда почему принцесса не позвала Мин Е с собой?

— Может быть, чтобы не привлекать внимания. Даже принцесса не может так открыто показывать свои чувства.

— Я поняла! Это как в той книге «Глубокое пьянение под цветущим деревом»... Любить, но не баловать, баловать, но не любить.

— Возможно, принцесса относится к Мин Е так же, любит, но не может баловать.

Жун Цзянь: «...»

Друзья, читать романы — это нормально, но лучше выбирать что-то с нормальной логикой, а не такую ерунду.

Голос учителя резко прозвучал, называя их имена, и девушки, получив выговор, смущённо замолчали.

Пережив утренний урок, наступило время обеда.

Девушки из знатных семей оставались во дворце, чтобы поесть и отдохнуть перед послеобеденными занятиями. Как принцесса, Жун Цзянь имел отдельное место для отдыха. Это был павильон в центре озера, окружённый решётчатыми окнами, затянутыми слоями зелёного тюля, плотно закрытыми, но каждое окно можно было открыть, что добавляло изысканности.

Жун Цзянь прошёл по длинному мосту, открыл окно и вошёл в павильон.

Павильон был небольшим, но украшен с изяществом. Внутри стоял только один шезлонг и маленький столик с несколькими чашками.

Жун Цзянь закрыл окно. Он был слишком уставшим, ведь он только что перенёс болезнь, и ему нужно было отдохнуть, а не учиться.

В полудреме Жун Цзянь услышал лёгкий звук, но не придал ему значения.

Кто-то может войти? — беззаботно подумал Жун Цзянь, погружаясь в сон.

Окно снова закрылось.

Кто-то подошёл к шезлонгу и остановился.

Это был Мин Е.

Во дворце все знали, что Мин Е был личным телохранителем Жун Цзяня и часто сопровождал его. Снаружи действительно были охранники, но когда Мин Е направлялся к павильону, все думали, что это приказ принцессы, и никто не препятствовал.

Так что Мин Е без труда оказался здесь и увидел спящую, беззащитную старшую принцессу.

Он наклонился, внимательно глядя на Жун Цзяня, лежащего на шезлонге.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16310/1471360>